Завтра. – 2004. – № 3 (янв.), – С. 8

НЕЗАБВЕННЫЙ РУССКИЙ БАС

ВСПОМИНАЯ ИВАНА ПЕТРОВА

И полугода не прошло с тех пор, как вышла в свет книга, написанная народным артистом СССР Иваном Ивановичем Петровым "Четверть века в Большом". "Я долго колебался, писать ли мне воспоминания о Большом театре, о гастролях в Советском Союзе и за рубежом, о многочисленных встречах с интересными людьми. Мне хотелось поделиться мыслями о творчестве, стать полезным молодому поколению исполнителей", — заметил прославленный бас в предисловии к книге. Как радовался певец, когда книга, готовая к печати еще в 1990 году, наконец, увидела свет, встретилась с теми, кому предназначалась — со своими читателями!

И вот на днях великого артиста не стало... Человек могучего таланта и крепкого здоровья, сибиряк, вобравший от родной природы силу, красоту, стать, он до самого последнего времени был в строю, несмотря на свой почтенный возраст — 83 года. Еще в начале лета принимал дипломные спектакли у выпускников московской консерватории, консультировал молодых артистов Большого театра, вел занятия в руководимой им оперно-вокальной студии Дома ученых. И вдруг рухнул, подкошенный неожиданно подкравшейся болезнью, словно могучий сибирский кедр, спиленный браконьерами.

В память об артисте осталась книга, в которой — история его жизни. В фонотеках радио и телевидения хранятся записи знаменитого баса, а их, надо сказать, множество. Да и в частных собраниях любителей пения почетное место занимают пластинки и пленки, запечатлевшие необыкновенной красоты и мощи голос. Ставишь на проигрыватель большой черный диск из альбома "Искусство Ивана Петрова" — и комнату заполняет удивительный бас с легко звучащими верхними нотами. Каждая ария — яркий образ оперного героя. А какие они разные! Борис Годунов, Кочубей, Руслан, Мефистофель, Дон Базилио, Король Рене... Всех не перечислить. В 1943-го по 1970-й годы спето более сорока партий на сцене Большого театра.

В уходящем от нас 2003 году в Москве, в музее Ф.И.Шаляпина, Иван Иванович дважды выступал в небольшом зале перед любителями вокального искусства с интересными программами. На одной из встреч он рассказывал о русском романсе, на другой — о русской народной песне, сопровождая свое повествование записями. Звучали в его исполнении и "Славное море, священный Байкал", и "Ревела буря...", и веселая, озорная песня "Эх, Настасья", и многие другие шедевры народного творчества, под стать которым была и их трактовка. Но, пожалуй, не меньшее впечатление производили на слушателей рассказы певца.

В конце своего последнего выступления И.И. Петров обратился к молодежи, сидящей в зале: "Вот вы слушали русские народные песни, я видел, что вам нравились их простые, но такие красивые мелодии. Не забывайте их, пойте сами и передавайте вашим будущим детям. И помните, что в них — вековая традиция нашего народа, ваших предков".

Когда через несколько дней мне довелось встретиться с Иваном Ивановичем, я спросила, почему он с таким волнением и даже с какой-то болью в голосе говорил о народной песне молодым. Певец ответил так: "Вы заметили, что я начал встречу в Шаляпинском музее с сибирских песен? Это потому, что песни, которые пели на моей родине, на "диком бреге", вошли в мою душу с детства. Потом я включал их в свои концерты. Ведь это неисчерпаемая кладовая красивейших мелодий. И мне очень жаль, что теперь они так редко звучат и по радио и в концертах. Насколько я могу, стараюсь пропагандировать этот вид народного творчества. Всем известно, как они прекрасны! И очень больно, если их забудут — эту душу музыки. Яркие мелодии — оригинальнее, логичные. Они развивают слух, всегда несут смысл того или иного явления жизни, заставляют сопереживать, хватают за душу, волнуют".

И это говорил певец классического направления в искусстве, творческая жизнь которого сложилась, по его собственному определению, довольно удачно. В конце своей книги он так написал об этом: "Я счастливый человек. И счастье мое в том, что я родился в великой стране, в России... И где бы я ни пел — в России или за ее рубежами: во Франции, Италии, Америке, Японии, Австралии, Новой Зеландии, — обо мне говорили как о продолжателе великих шаляпинских традиций. А это для меня самая высокая оценка и огромное счастье." И.И. Петрова признавали за рубежом как певца мирового класса, но основой его творчества было русское искусство как народа, так и его лучших представителей — композиторов-классиков.

В 60-е годы, когда уже сошли со сцены такие знаменитые басы, как А.С. Пирогов, М.Д. Михайлов, М.О. Рейзен, можно с полным основанием сказать, что не только в Большом театре, но и на мировой оперной сцене И. Петров был лучшим исполнителем басового репертуара. И вот тому доказательства.

В 1954 году артиста пригласили в парижский театр "Гранд Опера" спеть две партии — Бориса Годунова и Мефистофеля в опере Гуно "Фауст". До этого ни один русский певец, кроме Ф.И. Шаляпина, не пел на этой сцене. "Волновался я ужасно, — вспоминал Иван Иванович, — но мои переживания были вознаграждены горячей признательностью публики. Честно скажу, я просто не ожидал такого приема".

В рецензии на спектакль "Борис Годунов" газета "Юманите", в частности, писала: "Парижской публике предлагали много версий партии Бориса Годунова. Неоспоримо, что ни одна из них никогда не превосходила и не была равной той, которую предложил Иван Петров. Он — великолепный певец, а также прекрасный актер".

Эта роль была одной из любимейших в его творчестве. Родная стихия — русская музыка М.П. Мусоргского, очень близка ему по духу. Партия Бориса была дорога ему так же, как и партия Руслана. Кстати, все — и критики, и музыковеды, и публика — сходились на том, что лучшего Руслана за всю историю оперы на сцене Большого театра не было. Богатырский рост Петрова, красивое, выразительное лицо, обаяние артиста-сибиряка настолько соответствовали чертам пушкинского героя, что он мог бы играть Руслана и без грима.

Совсем иначе складывался образ Бориса Годунова. Сколько было перечитано, передумано, перечувствовано при подготовке этой партии! Успех дался нелегко. Но он был действительно грандиозным и на родине, и в Париже. Заметим, что И. Петров был первым басом после Ф. Шаляпина, объехавшим весь мир, выступавшим в самых престижных оперных театрах планеты. Только два певца стали почетными членами парижской "Гранд Опера" — русский бас Иван Петров и итальянский тенор Марио дель Монако.

Немногие об этом знают, но, как говорится, "нет пророка в своем отечестве". К слову сказать, мы все знаем прекрасного драматического тенора Энрико Карузо, но сейчас мало кому известен наш тенор, обладавший таким же по масштабу голосом красивейшего тембра, как народный артист СССР Шкандр Ханаев. Любителям баритонов известен Тито Гобби, но у нас по радио почти не звучит баритон Алексей Иванов, тоже народный артист СССР, который смело мог бы состязаться в красоте и мощи голоса, блестящей интерпретации образов со знаменитым итальянцем. И только Петрову удалось доказать, какого высокого мирового класса певцы были у нас в России в пору расцвета Большого театра. Жаль, что мы сами стали их забывать. Надеюсь, что такая судьба не постигнет творчество И.И. Петрова, хотя бы потому, что в фондах радио хранится не только много его прекрасно выполненных вокальных записей, но и передачи о выдающихся певцах, сделанные им — их коллегой по искусству.

Десять лет назад Иван Иванович передал в дар музею Ф.И. Шаляпина реликвию, которая хранилась у него дома почти тридцать лет. Тогда певец рассказал ее удивительную историю.

"Первые гастроли ГАБТа в итальянской опере "Ла Скала" в Милане открывались тоже "Борисом Годуновым". Я пел заглавную партию. На следующий день мне позвонила Вали Тосканини, дочь прославленного дирижера Артуро Тосканини, с которой я накануне познакомился, и сказала, что со мной хочет поговорить одна известная дама. "Думаю, что вам будет интересно с ней встретиться", — сказала она.

Я согласился, крайне заинтригованный. На следующий день пришел. Вижу идет Вали, а с ней интересная, с проседью дама. Вали знакомит нас. Оказалось, что это дочь Ф.И. Шаляпина — Марина Федоровна. Она мне сказала: "Иван Иванович, вы знаете, я всегда с обостренным чувством, критически подходила ко всем басам, исполнявшим те же партии, которые пел мой отец. Так вот, когда я слушала вчера вас в "Борисе Годунове", решила прийти сюда, высказать вам свои самые искренние и добрые впечатления и принести вот этот подарок".

Большой театр
Борис Годунов
Борис – И. Петров

Я открываю коробочку, которую она мне вручила, смотрю с удивлением — там лежит крупный перстень. А Марина Федоровна поясняет: "Это то самое кольцо, которое мой папа всегда надевал на безымянный палец правой руки, когда пел Бориса". Я был растроган и поражен. Это для меня действительно стало бесценном реликвией, которая уже много лет — мой талисман. Теперь я его подарил музею".

Тысячи концертов и в родной стране и за рубежом дал знаменитый певец. Особенно памятны ему военные годы, когда выступали они, артисты, перед воинами на фронтах Великой Отечественной. Тогда часто аккомпанементом был гул самолетов и разрывы снарядов, а наградой — улыбки на измученных лицах солдат и их громкие, заглушающие голос войны аплодисменты.

Вскоре после Победы пришло к И. Петрову признание и в родной стране, и за рубежом. Стал он, как говорится, "всех регалий кавалером". Получил звание — самое высокое в артистическом мире нашей страны — народного артиста СССР. Дважды был удостоен Государственной премии. У него было множество призов от фирм грампластинок разных стран. Доходы своей стране принес он немалые, но сам златых гор, увы, певец не нажил. Ведь издавна русский народ говаривал: "От трудов праведных не наживешь палат каменных".

А юность у него была просто бедной. Родителей репрессировали. Отца расстреляли. Возможно, потому, что предки сибирского рабочего были выходцами из Германии, носили немецкую фамилию Краузе. Да и в партии Иван Петров не состоял, так что трудностей разного рода в его жизни хватало.

— Так, может быть, стоило вам откликнуться на многочисленные предложения и остаться в каком-нибудь зарубежном оперном театре? — спросила я его как-то.

— Нет! — прервал он своим громовым голосом. — Я старый русский, здесь я родился и здесь умру...

Думаю, что в этой его уверенности — ответ, где, как говорится, комментарии излишни. Здесь его Родина, повсюду звучит родная речь, живут близкие люди, друзья.

Что может быть дороже?! В этом его счастье.

Вот только нам всем, кто знал и любил этого глубоко порядочного, цельного и чистого человека, кто восхищался его великим искусством, будет очень и очень его не хватать. Какое счастье, что остались его поистине золотые диски, сохранившие для будущих поколений прекрасный голос певца.

Галина ГОРБЕНКО

Подлинник Иван Иванович (бас, оперн. певец) Народный артист СССР (№ 3) 2004 (янв.)

57